

Зена Тирс

ЖЕНА ПО ПРАВУ 3

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т44

Типс 3.
Т44 Жена по праву 3 / Зена Типс – М.: Литнет, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-94089-9

Потеряла сознание на операционном столе, а очнулась в постели дракона, да ещё в брачную ночь? Главное, чтобы он не узнал о подмене! И как противостоять во время брачной ночи, если муж хочет получить своё? Ведь любая ошибка грозит гибелью, когда муж - инквизитор...

Часть 3 в цикле «Жена по праву»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94089-9

© Литнет, 2025

© З. Типс, 2025

1

Роберт Адальхарт, король Мирии

Роберт перенёсся порталом домой в надежде поскорее увидеть свою любимую женщину, Лерочку. За прошедший месяц она наполнила его жизнь смыслом, теплом и уютом. Только с ней рядом у него переставало болеть сердце, а бушующая тьма, его магия, затихала перед её ласковым взглядом.

Лерочка. Любимая.

Хотелось прийти к ней, разбудить и порадовать тем, что узнал, где ритуальный артефакт. Показать свою обрётённую корону, чтобы она похвалила, и сказать ей, что она станет его королевой.

Роберт вошёл в спальню жены. Нежный утренний свет сочился сквозь спящую листву за окном и проникал в комнату, наполняя её уютом. Казалось, счастье рядом, но кровать супруги оказалась пуста. Сердце стиснуло тревогой и пронзительно заныло. Светлячок и Анхор вмиг бросились к Роберту, заматавшись у его ног. Обеспокоенные, если не сказать, напуганные.

– Что такое? Где Лера? – погладил он животных.

Тревога отяжелила тело, мускулы налились свинцом. Роберт с трудом подошёл к двери и выглянул в коридор.

– Сэм! – позвал дракон и двинулся к лестнице. – Где моя жена?! Лера, где ты?!

Покружив в холле, он двинулся в мастерскую Леры. Вошёл и застыл, ища любимую женщину. У окна в прозрачном свете утра застыл тёмный силуэт мольберта с недорисованной картиной.

– Лера!

Роберт прошёлся по комнате, в которой обитала душа любимой, провёл ладонью по кистям, которыми она рисовала. Внутри поднималась злость. Где же жена? Велел же ждать дома!

Луч только что взошедшего солнца высветил раму, стоявшую за шка-

фом. Роберт достал запрятанную картину. На ней была изображена семья. Там был он – Роберт, и она – Лера, причём беременная. С ними Камилла, девочка, которая уже стала для него, для них, дочкой.

Адальхарт прочитал надпись, признание в любви: «Я хочу быть твоей настоящей женой, Роберт! Я безумно тебя люблю и хочу от тебя кучу детей!», и сжал зубы до скрипа.

– Душа моя, куда ты делась? Проклятье!

– Лорд Адальхарт, – в комнату заглянул Сэм, виновато пожимая плечами. – Леди Адальхарт приказала подать экипаж... Приказала, и я ничего не смог поделать.

– Куда она поехала?!

– Сказала, что едет в лицей.

– Давно?!

– Около часа назад, мой лорд.

– Повесь это в гостинной. – Роберт сунул в руки Сэма картину.

В комнату вбежала Камилла со слезами на глазах, прижимая к себе зайца.

– Валели, ты здесь?

Но, увидев мужчин, испуганно прижалась к двери.

– Что случилось, малышка? – проговорил Роберт.

– Мне плиснился плохой сон, что меня заблали от вас. – Камилла заплакала, и Роберту ничего не оставалось, как присесть перед девочкой и обнять её.

– Тебя никто не заберёт, малышка, – прошептал он. – Я не позволю.

– Почему? Вы что, мой папа, лорд Адальхарт?

Роберт вздрогнул. Конечно, он не мог быть её отцом, он не передавал Констанс родовую силу, но маленькие ручки столь трепетно обнимали его за шею, щёчка прижималась к его щеке, и сердце дрогнуло.

– Да, Камилла. Я твой папа. Я никому тебя не отдам, – он поцеловал малышку в висок. – А сейчас иди в постель. Сэм, проводи.

Роберт поднялся, извлёк артефакт и переместился в лицей.

На крыльце, обняв себя за плечи, стояла его жена. Увидев его, побежавшего ей навстречу, она сделала робкий шаг назад, отступила и задрожала.

– Лорд Адальхард, я не виновата, – прошептала она, глядя на него испуганными светло-голубыми глазами.

Это не его возлюбленная. У Леры были глубоко-синие, сапфировые глаза, сияющие при виде него.

– Валери... – прорычал Роберт, схватив девушку за локоть.

Принцесса даже пахла по-другому. Страхом и глупостью.

– Где Лера, Валери?!

– Она... Её больше нет... Её сердце остановилось... – пролепетала принцесса. – Вы же не накажете меня, лорд Адальхарт? Не убьёте? Я же ваша жена...

Адальхарт пошатнулся от услышанного. В груди словно произошёл обжигающий взрыв, вывернувший все внутренности наружу.

– Кевин! – Роберт окликнул возничего, с которым приехала Лера. – Отвези принцессу в мой особняк.

Сколько бы ненависти не бурлило в его душе по отношению к Валери, она дочь Эмеральда и пока ещё его жена, нельзя подвергать её опасности – Эскорт может быть рядом.

– Никто не знает об обмене тел, – предупредил Роберт, усаживая Валери в экипаж. А у самого перед глазами плясали тёмные пятна от внутренней боли. – Сейчас ты отправишься в мой дом, я позже с тобой разберусь. Покидать особняк запрещаю. И знай, Валери, обидешь мою сестру или дочку, сильно пожалеешь. – Конечно, Камилла будет теперь ему законной дочкой, он этого добьётся, ведь Лера её так любила. – Я не оставлю тебя безнаказанной, Валери. И чем послушнее ты будешь, тем лучше для тебя.

Голос Адальхарта звучал строго и страшно. Принцесса испуганно кивала, по её щекам текли слёзы.

Насколько же она не похожа на Леру. На Валерию, женщину, которую он любил.

Сердце новой волной прорезала обжигающая боль. Как она могла уйти?! Как могла бросить его?! Жестокая! Жестокая у него любимая!

Нутро раздирали противоречивые чувства: безграничной тоски по женщине и лютой злости на то, что он до сих пор отчего-то медлит с перемещением.

Захлопнув дверцу кареты, Адальхарт приказал отъезжать и похолодевшими пальцами достал порталный камень, настраивая его на земной мир.

Красная вспышка, и – глаза сияющим блеском ослепил белый кафельный пол палаты. Ещё влажный, только что вымыли. Яркий свет потолочных светильников заставил немного прищуриться. Роберт перевёл взгляд уставших глаз на пустую постель и застыл, рассматривая идеально заправленное голубое покрывало.

Без единой складочки.

Пустая койка.

Никого нет... Неужели погибла... Всё закончилось...

– Лера, я не отпускал тебя! Куда ты ушла?! – прорычал он хриплым гневным голосом, сжав кулаки.

И тут из соседней комнаты, где находилась душевая, раздался чужой и в то же время такой родной голос:

– Я в душе, Роберт. Подожди минуту...

2

Валерия Романова
Часом ранее

Меня окружала слепая темнота. Совершенный бездонный мрак. Но вдруг сквозь глухую тишину прорезался долгий пронзительный звук аппарата, сигнализирующий об остановке сердца.

Пи-и-и-и...

– Время смерти... – сухо произнёс мужской голос.

Но его прервал резкий ритмичный писк, противно ударивший по барабанным перепонкам.

– Пульс есть! – воскликнул другой голос. – Давление растёт, кислород поднимается!

Я разлепила ресницы, но бьющий в глаза свет прожекторов заставил зажмуриться. И я даже потянула вверх ладонь, чтобы прикрыть глаза. Но ощутила, что руку окутывала паутина проводов, мешающая движению.

Меня мягко взяли за запястье.

– Не шевелитесь, Валерия. Слышите меня? Мы сейчас уберём трубку и вы сможете говорить.

Перед моим лицом в туманном мареве проявилась фигура в маске и очках. Рядом маячила толпа медсестёр. Они что-то делали со мной, но я почти не ощущала своё тело, только толчки и колебания. Должно быть, действовали сильные обезболивающие, или чувствительность отсутствовала из-за перемещения. И это хорошо, потому что процедуры, которые делали со мной, точно были неприятными. Я знаю. Мне убрали из горла трубку, отклеили от груди электролиты и извлекли пару лишних катетеров из вен.

– Слышу, я вас слышу... – хрипло произнесла я и закашлялась.

В воздухе пахло лекарствами. Отвратительный горький и слегка мятный запах, очень хотелось от него сбежать.

– Вы знаете, какой сегодня день, Валерия? – спросил доктор.

– Понятия не имею... – проговорила я. – День моего второго рождения?

Я услышала свой старый родной голос и усмехнулась. Я вернулась, и я жива!

– Давление быстро приходит в норму, – сообщила медсестра.

– Удивительно, – кивнул доктор, не сводя с меня глаз. – Это что-то невероятное... Да, сегодня у вас день рождения, не меньше! Вы с того света вернулись!

Или из другого мира...

Доктор сокрушительно стянул с себя шапочку и маску и обвёл меня всё ещё неверящим взглядом, качая головой.

– Снимите с меня все провода. Кажется, я в порядке, – проговорила я.

Я чувствовала, что с каждым мгновением ко мне прибывают силы. Вот уже и туман перед глазами развеивается. И ощущения к телу возвращаются. В палате было очень холодно, и по коже пронесли мурашки – я лежала обнажённая, и лишь мои бёдра прикрывала простыня. Очень зачесался живот, и я протянула руку вниз, нащупав повязку. А потом произошло кое-что странное. Я ощутила колыхание магии внутри.

Магии?!!

Чувство наполненности и силы росло с каждым вдохом.

Магия тьмы осталась со мной! И именно благодаря ей моё тело стремительно восстанавливается. Вау, вот это Роберт удивится!!!

– Все показатели в норме, отключите аппараты, – указал доктор. – Как вы себя чувствуете, Валерия?

– Хорошо. Правда хорошо, просто замечательно! – Я подтянула к груди простынь, прикрывая тело, и привстала на локтях, рассматривая палату.

Да, именно эту обстановку я видела через зеркало Валери. Всё знакомо: белый кожаный диван, зелёные цветы в горшках, шикарные букеты в вазах на каждой поверхности.

Роберт!

Он ведь быстро отыщет Валери и поймёт, что мы обменялись.
И придёт! Скоро придёт ко мне!

Мой дорогой...

Я ещё раз оглядела себя со страхом. Выгляжу так себе для первой настоящей встречи: на руках следы пластырей, на груди липкий гель, волосы тоже в непонятном состоянии.

– Мне срочно нужно в душ, – проговорила я и присела на койке.

За мной потянулись какие-то провода от приборов, которые, видимо, ещё не отсоединили.

– Снимите. Снимите всё! Я правда в порядке, – проговорила я.

Меня проводили в душ, находившийся в соседней комнате. Я, конечно, ещё не совсем окрепла, но дошла самостоятельно. Медсёстры убедились, что я могу уверенно стоять, и удалились.

Я забралась под горячие струи. Вода текла по телу, смывая прошлую болезнь. Сладкое тепло согрело кожу. Все ощущения были такими острыми, как будто с меня сняли защитный кожух. Тепло, вода, свет. Всё так приятно и ярко.

Только Роберта не хватает.

Остатки повязок на животе размокли и отклеились.

Мой живот!

Опустив взгляд, увидела, что вместо шва от операции осталась тонкая полоска шрама. Такая тоненькая, что еле заметно. Исцеление происходило на глазах.

В зеркальной стене душевой я проскользила взглядом по отражению и ужаснулась. Ну как Роберту на глаза показываться?! Такая бледная, худая, как тростиночка, рёбра торчат. Грудь даже похудела. Она и раньше была не такая пышная, как у Валери, а теперь ещё меньше стала. Но, правда, распаренные под горячей водой соски порозовели и набухли, и выглядели вполне привлекательно.

Я заглянула в свои глаза: большие, сапфировые, полные жизни, как раньше. Я была очень красивой когда-то. И скоро снова

буду такой же! Но нужно привести себя в порядок. Нельзя, чтобы Роберт увидел меня в таком виде!

Нужно подготовиться, найти приличную одежду. Хотелось бы красивое платье, но где его взять в больнице? Может, попросить медсестёр, что-то срочно у них одолжить? Это лучше, чем больничная пижама.

Ещё волосы красиво уложу. Сейчас они мокрые, и я их пригладила к голове, выгляжу, как... не знаю кто... Нужно ещё косметичку найти, тёмные круги под глазами меня не устраивают. Я хочу ему понравиться. Хочу, чтобы наша встреча ему запомнилась, чтобы он был впечатлён.

– Лера, я не отпускал тебя! Куда ты ушла?! – прорычал полный гнева голос Роберта из-за двери.

Мои глаза расширились. Сердце ухнуло. И от радости! И от страха! Как же он быстро! И какой злой... Только бы не вошёл!

– Я в душе, Роберт. Подожди минуту...

Я отодвинула штору, выбралась на коврик. С меня стекала струями вода. Я потянулась за полотенцем к противоположной стене, в этот миг дверь открылась, и в такой позе застал меня Роберт. Заново родившуюся и совершенно голую.